

Утреннее солнце всегда такое ласковое. Его лучи пробились сквозь окно и упали на кровать, где крепко спал драконолюд по имени Десто.

Десто лежал в весьма причудливой позе, одетый лишь в нижнее белье. Одеяло давно сползло с него — лишь одна рука всё ещё обнимала его край. А прямо на кубиках пресса Десто свернулся в пушистый белый комочек. Если приглядеться к передней части этого комка, можно было заметить нечто, похожее на собачью мордочку — это был детёныш Ледяного Ветряного Волка, вылупившийся только прошлой ночью.

Посреди ночи волчонок выбрался из скорлупы и начал принюхиваться. Новорожденные детёныши всегда запоминают первый запах, который чувствуют, а поскольку это была комната Десто, всё здесь было пропитано его ароматом. Следуя по следу, волчонок дополз до упавшего на пол одеяла, вскарабкался по нему на кровать, нашёл тёплое местечко на теле Десто и уснул.

Поскольку у Десто не было привычки вставать по утрам — обычно он просыпался лишь после полудня, — жизнь на кровати текла своим чередом. Однако у волчонка был совсем иной распорядок. Как только солнечный свет залил постель, малыш медленно открыл глаза, осмотрелся и тут же спрыгнул вниз: новорожденному было любопытно всё вокруг.

И тут в нём проснулся настоящий дух хаски. Он начал крушить всё, что попадалось на глаза, и комната Десто, обустроенная в стиле игрового отеля из-за любви хозяина к видеоиграм, быстро превратилась в поле боя. Сначала волчонок запрыгнул со стула на стол и вцепился в провода. Прошло совсем немного времени, и все электрические цепи компьютера были перегрызены. Затем он переключил своё внимание на открытый шкаф и спустя несколько минут превратил всю одежду в лохмотья. Убедившись, что дел больше нет, волчонок призадумался.

Его взгляд упал на Десто, который продолжал безмятежно храпеть. Малыш снова вскарабкался по одеялу на кровать и начал резвиться. Вдоволь набегавшись, он направился к спящему хозяину и приметил золотистые драконьи рога, венчавшие его голову.

Волчонок шаг за шагом начал карабкаться вверх по рельефным мышцам Десто. Добраться до самого верха оказалось нелегко, но в итоге он застрял прямо у лица драконолюда. Пушистая шерстка малыша закрыла нос и рот Десто, отчего тому стало тяжело дышать. Его лицо начало краснеть, и он медленно пришёл в себя. В этот момент волчонок уже вовсю орудовал на макушке: он наконец-то добрался до заветных золотых рогов, ухватился за них передними лапками и замер, словно пилот, управляющий самолётом.

Десто с трудом открыл глаза. Волчонок на его голове всё ещё имитировал полет. Из-за того, что Десто обычно спал до обеда, голова его была тяжёлой и гудящей. Он потянулся, чувствуя, как постепенно приходит в себя, и придержал рукой голову.

— Почему это голова сегодня такая тяжёлая?

Десто потряс ею из стороны в сторону.

— Никакого эффекта. Наверное, вчера перебрал с выпивкой.

Вдруг он почувствовал, как на макушке что-то шевелится. Десто вскинул руку к своим рогам и нащупал нечто мягкое и пушистое. Резким движением он стащил наглеца вниз, чтобы посмотреть, кто же это забрался ему на голову. Перед глазами предстал крошечный белый волчонок, и Десто на секунду задумался: откуда же, чёрт возьми, здесь взялся этот зверёныш? Затем он внезапно что-то вспомнил и взглянул на инкубатор рядом с собой: яйцо внутри треснуло само по себе, и истина мгновенно открылась. Десто оглядел свою комнату: компьютер на столе был разобран в хлам, на каждой вещи в гардеробе красовалось по одной-две дыры, а одеяло с кровати валялось на полу. Припомнив, что оно и раньше каждое утро оказывалось на полу, Десто не смог сдержать гнева. Он в ярости схватил маленького волчонка, сидевшего у него на голове, и рывкнул:

— Ты что, хаски в прошлой жизни был? Откуда в тебе столько тяги к разрушению?!

Малыш еще не понимал слов Десто, он лишь знал, что его отец проснулся, и принялся лизать его. Согласно наследственной памяти псовых, облизывание означало проявление симпатии. Десто стало неприятно от мокрого языка, и он отстранил волчонка.

— Хватит меня лизать, это ужасно!

Стоило Десто отпустить его, как малыш снова вскарабкался ему на рога. Усевшись на голове Десто, волчонок схватился передними лапками за его рога, изображая управление самолетом. Десто снова сдернул его вниз:

— Слезай немедленно! Я тебе не игрушка!

Видя, что ему не дают управлять самолетом, волчонок тут же пустил слезу и принялся громко реветь. Из-за того, что детский плач обладает невероятной пронзительностью, звук получился оглушительным, и Десто в тот же миг зажал уши от досады.

— Перестань реветь! Ладно, забирай, играй, доволен?

Сказав это, он снова усадил волчонка себе на голову. Увидев, что «ручка управления» его самолетом снова появилась в поле зрения, малыш мгновенно замолчал, ухватился за рога и принялся играть с новой силой, заливаясь радостным смехом. Десто, до этого пребывавший в полном отчаянии, глядя на такую быструю смену настроения волчонка, лишь тяжело вздохнул:

— Кто бы мог подумать, что настанет день, когда меня приручит этот карапуз. Десто, не чувствуя ни капли сонливости, поднялся с постели. Он окинул взглядом свои разодранные в клочья вещи и компьютер, после чего со вздохом применил магию. Достав часы, он перевел стрелки на время, предшествовавшее его вчерашнему отходу ко сну, и, указав на свою комнату, подтвердил выбор. Часы тут же взмыли в воздух, их стрелки завращались с бешеной скоростью, а поврежденные предметы в комнате Десто окутало сияние, и они стали медленно

принимать свой прежний вид — это была магия отката времени. Когда шкаф полностью восстановился, Десто принялся за дело.

Сначала он снял с головы волчонка. Лишившись своего «рычага», детеныш было собрался расплакаться, но тут перед его глазами предстало безупречное тело Десто. Волчонок замер, с пристальным вниманием наблюдая за тем, как Десто переодевается. Тот извлек повседневный спортивный костюм с Синей Звезды из прошлой жизни и натянул его на себя, однако из-за внушительной мускулатуры Десто одежда натянулась до предела, а шорты так обтянули ноги, что стали видны очертания мощных мышц. Десто подошел к зеркалу, чтобы оценить свой внешний вид.

— Кажется, немного тесновато, — пробормотал он.

Взглянув на обувь, а затем на свои ступни, напоминающие лапы драконолюда, Десто оставил затею обуться. В этот момент его одолело недоумение: почему волчонок, который в прошлый раз при попытке спустить его на пол тут же поднял рев, сейчас ведет себя так тихо? Десто посмотрел на детеныша, который, кажется, совсем остыл и теперь с нескрываемым любопытством уставился на него, и внезапно всё понял.

— Не ожидал, что ты такой маленький развратник.

Не получив желаемого зрелища, волчонок снова начал капризничать и требовать игры с рогами. Десто со вздохом пришлось вернуть его себе на голову, после чего он вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/21089/2141915>